

С. КОЛЧИГИН

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ В XXI ВЕКЕ: ПОИСКИ И ТЕНДЕНЦИИ

Познание как философская и смысложизненная проблема имеет в условиях глобального кризиса современности два полюса, а именно – инженерно-конструктивистский и духовно-преобразующий типы. Между этими полюсами разворачиваются все иные познавательные тенденции.

Попробуем сделать общий обзор панорамы когнитивных стратегий современности, имея в виду, разумеется, неизбежную схематичность и неполноту такого обзора. Подчеркнем также, что нижеследующие познавательные стратегии классифицированы нами на основе не того или иного частного признака, а на базе общей интуиции философии познания: истоков познания, его хода, способов и целей, а также природы самой познавательной способности.

1. Инженерно-техническая или конструктивистская стратегия познания. Сегодня это одна из наиболее распространенных когнитивных тенденций. В этой связи известный российский философ М.А. Розов указывает, что в основе познания в развитых его формах лежат образцы инженерной деятельности, образцы конструирования. Познать некоторое явление – это значит либо построить его модель, либо создать проект построения его самого. «Эволюция познания, – подчеркивает он, – это в существенной ее части совершенствование форм и способов теоретического конструирования. Мы сталкиваемся с конструкторской деятельностью, инженерной по своей сути, во всех областях познания... Можно усилить этот тезис и представить всё познание как конструирование. Суть в том, что мы познаем не мир как таковой, не предметы и явления в их первозданном виде, а нашу деятельность с этими предметами и явлениями, которые, кстати, только и приобретают свою самость в этой деятельности. Но деятельность реализуем мы сами, мы ее проектируем и строим, иными словами, мы познаём то, что сами творим, хотя и в соавторстве, ибо везде проглядывает “чужая рука”» [1].

Думаю, не будет преувеличением сказать, что конструктивизм в познании имеет давнюю историю. Классическим его образцом можно считать

кантовскую теорию воображения, согласно которой человеческая мысль «строит» свой объект. Марксистский предметно-деятельностный подход к познанию также можно отнести к этой стратегии, хотя и к несколько более сдержанному ее варианту. Кредо теории познания, исходящей из предметной деятельности: «Знать – значит уметь сделать» (по выражению Э.В. Ильенкова). Но если прежде этот подход был отнюдь не распространенным, то сегодня, в техногенную эру, в эпоху экспансии человеческой деятельности, конструктивизм в теории познания становится явлением фундаментальным.

2. Деконструктивистски-игровая познавательная стратегия. Эту стратегию, если говорить коротко, можно охарактеризовать с помощью концепта «поверхность», довольно модного в современную эпоху. Поверхность – это понятие, выражающее установку постмодернизма на отказ от идеи глубины, в том числе в отношении когнитивном. Постмодернистская теория познания основана на идее отсутствия «глубины» объекта, так как термин «глубина» метафорически фиксирует характерную для классической метафизики ориентацию на поиск ноуменальной сущности объекта. В постмодернизме данная установка переосмысливается с традиционной идеи «корня», выражающей проникновение в глубину, на идею «корневища-луковицы», выражающую отказ от какого бы то ни было проникновения в глубинную сущность, или смысл объекта. Местоположение смысла – именно «поверхность»: знаки остаются бессмысленными до тех пор, пока они не входят в поверхностную организацию. Здесь возникают принципиально непредсказуемые случайные флуктуации, что является условием возможности подлинной новизны.

Это акцентировка внешнего в познании по своему оправданна и интересна как некая метафора художественно-образного мировосприятия. В то же время нельзя не видеть здесь неизбежной опасности абсолютизировать внешнее. В результате то, что постмодернизм называет «новым», есть не более чем формальная перекомбинация старого, различие без единства, а под-

линный смысл, значение (*назначение*) познаваемого остается «ускользающей реальностью».

Человек в понимании постмодернистов – элемент структуры (текст внутри текста), познающий другие элементы. Постмодернисты верно отобразили и акцентировали этот действительно существующий в наше время феномен, однако на этом и остановились. Они не отвечают на вопрос – для кого этот текст и для чего? Между тем голый Текст есть Иллюзия, вторичная реальность.

Полная неопределенность постмодернизма, отсутствие внятных моментов, плюралистическая игра значениями (и, соответственно, игра в значительность) – вот основы модности постмодернизма.

Там, где не видят единственной и единой Истины, начинают тяготеть к истине размытости, разнесения, различий. Это тем более ненадлежащее положение дел, поскольку сегодня, в сетевой форме организации познания и знания, возник уже Гипертекст, истинный образец *разнесения, difference*.

А виртуальная реальность в наше время становится «сетевой», а значит, среди других значений этого термина, и *повсеместной*. Следовательно, постмодернистский, деконструктивистский, всеразъедающий тип познания и мироотношения становится всеобщим, а значит, глобально деструктивным.

3. Информационная познавательная стратегия. Сюда можно отнести прежде всего феномен, повседневно наблюдаемый в информационном обществе, а именно – постоянную привязанность к компьютеру, извлечение знаний из пространства Интернета. Но есть и вторая сторона информационной стратегии познания – так называемая *когнитивная наука*.

В самом широком смысле слова когнитивная наука – это совокупность наук о познании: приобретении, хранении, преобразовании и использовании знания. Основными составляющими когнитивной науки являются: экспериментальная психология познания; философия сознания; нейронаука; когнитивная антропология; лингвистика; компьютерная наука и искусственный интеллект (последнее – междисциплинарная область с участием как минимум психологии и лингвистики).

По мнению историков науки, можно выделить три корня когнитивной науки: 1) изобретение ком-

пьютеров и попытки создать программы, которые смогли бы решать задачи, решаемые людьми; 2) развитие психологии познания, рассматриваемого как переработка информации: целью этого направления исходно было выявление внутренних процессов переработки, участвующих в восприятии, памяти, мышлении и речи; 3) развитие теории порождающей грамматики и связанных с ней ветвей лингвистики.

К настоящему моменту в когнитивной науке сложилось три основных теоретических направления: модельно-символический подход, модулярный подход и коннекционизм (направление, именуемое также нейронно-сетевым подходом или моделями параллельно-распределенной переработки).

Первое из этих направлений базируется на компьютерной метафоре, предполагающей рассмотрение человеческого познания и соотношения его с работой мозга по аналогии с персональным компьютером, в котором программы (software), выполняющие определенные функции, могут быть реализованы на разном «субстрате» (hardware), для которого, однако, характерно наличие центрального процессора с ограниченной пропускной способностью, накладывающего определенные ограничения на переработку информации.

Теоретики модулярного подхода сравнивают психику человека со швейцарским армейским ножом, который приспособлен для выполнения множества функций, потому что в отличие от обычного ножа с единственным лезвием, вооружен множеством инструментов: ножницами, штопором и т.п. Согласно данному подходу, человеческое познание можно представить как набор таких параллельно функционирующих «модулей», работающих независимо друг от друга. Выходные данные этих модулей используются в центральных процессах координации знаний и принятия решения, которые, однако, слишком сложны для изучения по причине чрезмерного количества факторов, влияющих на их текущее состояние.

Наконец, коннекционизм базируется на «мозговой» метафоре познания, где познавательные процессы предстают как процессы параллельной переработки информации сетью, состоящей из нескольких уровней простых единиц – моделей нейронов, связи между которыми обладают разными весовыми коэффициентами, причем эти

коэффициенты могут меняться в зависимости от обучения нейронной сети решать определенный тип задач.

4. Эволюционно-адаптационная познавательная стратегия. Один из классиков эволюционной теории познания Герхард Фоллмер [2], разъясняя суть данной теории, указывал следующее. Эволюционная теория познания гласит: наши познавательные способности являются продуктом эволюции. Во всяком случае эволюционное происхождение наших познавательных способностей не может быть незначительным для теории познания.

Традиционная теория познания в качестве своего предмета рассматривала «познание» взрослого, культурного человека, в большинстве случаев даже только взрослого европейца. При этом она, однако, пренебрегала многими аспектами: различиями людей внутри популяции, гениями, дебилами, душевнобольными как экстремальными случаями; различиями человеческих рас; развитием познания у подрастающих детей, т.е. онтогенетическим аспектом; эволюцией познавательных способностей у животных и человека, т.е. филогенетическим аспектом, составляющим предмет эволюционной теории познания.

Эволюционная теория познания, которая развита в книге Г. Фоллмера, ориентирована преимущественно биологически, в ней обсуждается прежде всего эволюция человеческих познавательных способностей в контексте исследования когнитивных способностей живых существ. Она связана с явно выраженной *натуралистической* позицией.

Конкретно-научные доказательства эволюции человеческих познавательных способностей умножаются. Здесь следует назвать прежде всего пограничные области, такие как нейрокибернетика, физиологическая психология, этология, нейролингвистика и психофизика. Эти доказательства получены, правда, в совершенно ином проблемном контексте и с другими намерениями; они не могут быть еще представлены в виде взаимосвязанной, целостной мозаики. Эволюционная теория познания поэтому остается, по признанию Фоллмера, по-прежнему исследовательской программой, которая только предстоит развиться в полноценную теорию.

Концепцию живых систем, основанную на принципе: «Живые системы – это познающие

системы, а жизнь – это процесс познания», предложили и нейробиологи Умберто Р. Матурана и Франсиско Х. Варела [3]. Они считают: знание – это эффективное действие в той области, в которой ожидается ответ, иначе говоря, мы ожидаем эффективного поведения в контексте, который мы задаем своим вопросом. С такой точки зрения любое наблюдаемое поведение может быть оценено наблюдателем как когнитивный акт. Отсюда ими делается основной вывод: жить означает познавать.

Проблематика, связанная с эволюционной теорией познания, исследуется и в ближнем зарубежье, в России. Так, Институт философии РАН выпустил в 2009 году коллективную монографию [4], в которой затрагиваются вопросы выявления телесных детерминант познания, жизни и духовной деятельности человека.

5. Эзотерическая познавательная стратегия. Сегодня многие хотят узнать судьбу человечества и свою собственную, раскрыть тайны древних и применить их знания сегодня, научиться на опыте эзотериков прошлых времен, установить контакты с инопланетными цивилизациями, произвести трансмутацию человечества (трансгуманизм) и т.д. и т.п. Это – характерная черта глобально-критического периода. Отсюда – такие исследователи, как Захария Ситчин, Грэм Хэнкок, Эрнст Мулдашев и т.п.

Как указывает Л.В. Шапошникова, в нашем образованном и грамотном мире вненаучный способ познания характеризуется такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из этих названий не дает ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а скорее, способствует различного рода непониманию и мифам. Если отбросить эти архаические термины и понятие «наука» взять в качестве основного, то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой, или метанаукой. Этот метанаучный способ познания весь пронизан космизмом, связью с Высшим. Научное мышление лишено подобных связей [5].

К разряду эзотерических можно отнести и ту концепцию познания, которую предлагают представители так называемой «интракультуры» с их новейшими некомпьютерными супретехнологиями.

Так, Президент академии эзотеризма, академик Флорентийской академии Луис Ортега (Ва-

шингтон) подчеркивает: инструменты исследования, еще недавно актуальные: система, знак, метод, анализ, компьютер, модель, информация – уже устарели по причине своей философской некорректности и превращаются в тормоз. Открылись новые, более современные принципы. Искусственный интеллект в свое время получил два направления: гносеологическая программа и виртуальная реальность. Но не было замечено наиболее важное направление: онтологическое, которое означало проникновение в тайны подлинной, а не виртуальной реальности.

При этом Реальность как Суперсистема передается параметрами системы, она передается только и только двумя другими Суперсистемами – Сознанием и Искусством. Отсюда вывод: мыслящая машина, сравнимая (или превосходящая) человеческое сознание, должна быть основана на системе онтологии. Из этого постулата вырастает меллография – метод онтологического параметрирования и программирования достоверных результатов исследования в измерениях качества и количества.

6. Духовно-творческая познавательная стратегия. Будущее необходимо должно принести с собой не новый «тип рациональности», а то, что предстает как единое и конкретное эвристическое понимание Мира и Человека.

Основание человеческой логики и человеческого познания – бесконечное нравственно-целевое смысложизненное отношение ко всему сущему. Другими словами – именно человечность, иначе называемая духовностью.

Познавать надо для того, чтобы творить. Чтобы творить, надо знать законы Гармонии. Чтобы знать законы Гармонии, надо относиться к Миру гармонично. Тогда Гармония будет расцветать, а каждый ее элемент и вся она в целом раскроются перед человеком сами.

Истинный человек – существо не столько разумное, сколько духовное; не столько познающее, сколько любящее; не столько размышляющее и конструирующее, сколько нравственно-деятельное.

Духовность человека, в отличие от разумности, связана с наличием в человеке *души* – проводника и субстрата положительных внутренних, или высших, чувств: любви, веры, чувства священного, чувства вечного и т.д. Поэтому и процесс человеческого познания непозволительно представлять вне духовного измерения, без уче-

та духовного начала: он окажется вне-человеческим, характерным для существа разумного вообще, или *только* разумного, т.е. не имеющего духовной ткани.

Истинно человеческое познание, наполненное духовностью, светом, теплом, т.е. подлинной *поэзией*, должно начинаться с истоков чистой детскости, с познания малого, повседневного, с любви и внимания к каждой травинке, к каждому душевному нюансу.

Для того, чтобы по-настоящему постичь окружающий мир, необходимы. в первую очередь. доверие и духовная интуиция. Тогда сами вещи раскрываются в своем истинном, цветущем виде в ответ на наше благостное к ним отношение (ср.: известные опыты с водой, с цветами, которые распускаются от присутствия духовно высокого человека). Следовательно, облегчается и их познание, постижение.

Критерии истинности познания зависят от правильного отношения к реальности, т.е. от уровня нашего духовного развития. Если я бережно и благоговейно отношусь к реальности, я вижу ее правильно.

Вышесказанное заставляет сделать следующие выводы.

Познание может выступать и выступает в разнообразных формах. Но необходима гармоничная связь различных типов и способов познания, их взаимообогащение, а не конфликтность.

Деление на субъект и объект, по-видимому, неизбежно в гносеологии, оно является условием познавательного процесса. Ибо я должен что-то увидеть как не себя, вне себя, как нечто *иное*, чем я сам. Но именно отсюда, из этой выделенности человеческой системы отсчета, и возникают многие недоразумения, скепсис, агностицизм.

Это деление, вероятно, надо понимать как *временное условие*. Мы вводим его, чтобы быть в нашем познании объективными. Но Истина есть не только то, что существует независимо от нас: она еще и то, что помогает нам развиваться. Поэтому затем, когда предмет рассмотрен и осмыслен как таковой, необходимо включить его в систему «человек-мир». Надо понять нашу связь с этим предметом, его влияние на нас и нас на него, его перспективы в мире, возможности нашего возвышения этим предметом и его одухотворения нами, его трансформации в

процессе нашего все более глубокого духовно-практического встраивания в законы материального бытия.

Человек находится внутри Мира. Человек соткан из Мира. Следовательно, Мир входит в человека. Следовательно, субъект-объектное различие – весьма условно. Человек не со стороны смотрит на мир, хотя ему может так казаться в силу своего привилегированного положения в сравнении с другими существами. Человек, подчеркнем это еще раз, – внутри Мира, а Мир – внутри человека. Значит, познавая Мир, человек познаёт себя. Правда, это довольно трудный процесс, к тому же в принципе не могущий иметь вполне достижимого результата. Дело в том, что Человек познаёт Мир через внешнюю его сторону, пытаясь углубиться вовнутрь, но чем дальше, тем тоньше и невидимей, тем метафизичнее и гипотетичнее становятся наши знания.

Поэтому более правилен принцип: познай себя – и ты познаешь Мир. Почему? Потому что человек знает себя всегда прежде всего как существо внутреннее: мыслящее, чувствующее, вспоминающее, мечтающее и т.д. Войти в глубину своего собственного тонкого мира человеку проще, ближе, чем в глубину тонкого мира вне себя.

Итак, познавая себя всё глубже и тоньше, человек способен проникнуть в духовные сияния своей сущности. А еще лучше, если он производит очистительную работу над собственным эгоистическим пленом и дает возможность духовному началу в себе засиять столь ярким светом, что он выходит вовне. Тогда, благодаря высвобождению духовной сущности, человек способен и в себе со всей ясностью увидеть духовные токи и структуры, и в Мире гораздо лучше различить тонкие материальные энергии и духовные структуры.

Отсюда понятно, что *познание есть припоминание*, ибо куда пытается проникнуть человек в своем познавательном устремлении? В ту глубину, которая ему дана изначально. Познание – двуединный процесс: человек воспринимает информацию извне и изнутри, – вернее, изнутри вовне, именно такова интенциональность сознания.

Отсюда понятно также, что *познание есть открытие нового*, ибо то, что было скрыто от человека в глубине его души, явится для него

как новшество, когда освободится из-под скорлупы природно-инстинктивных наслоений.

Отсюда понятно, наконец, что *познание есть творчество*, ибо освобожденное духовное начало начнет постепенно распространяться в Мире, дополняя его красоту новыми оттенками и проявлениями, благотворно повлияет даже на структуры и функции многих вещей и явлений Мира.

Возможно, именно так следовало бы интегрировать все подходы к познанию, все познавательные стратегии, все типы рациональности. На базе понимания человека как *духовно-универсального творчески-деятельного* существа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розов М.А. Инженерное конструирование в научном познании // Философский журнал. – М., 2008. – № 1. – С.56, 67.
2. См.: Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. – М., 1990.
3. См.: Матурана У.Р., Варела Ф.Х. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания. – М., 2001.
4. См.: Телесность как эпистемологический феномен. – М., 2009.
5. См.: Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Живая этика и наука. Вып. 1. – М., 2008. – С.15-16.

Резюме

Таным философиялық және өмірмәндік мәселе ретінде қазіргі жаһандық дағдарыс жағдайында инженерлік-конструктивтік және рухани-өзгермелі түрінде көрініс береді. Осы екі полюс аралығында басқа да танымдық үрдістер байқалады.

Таным әртүрлі бейнеде көріне алады. Бірақ танымның түрлі әдістері мен түрлері арасында тартыс емес өзара байланыс қажет. Танымға деген барлық ұстанымдар, барлық танымдық стратегиялар, рационалдылықтың барлық типтері адамның рухани-әмбебап, шығармашылық-әрекетшіл тұлға ретіндегі мәнін түсіну негізінде қажет.

Summary

Cognition as philosophical and sense-of-life problem in conditions of modern global crisis has two poles: engineering-constructivist and spiritual-transformed types. Between these poles are all other cognitive tendencies.

Cognition can represent itself in various forms. But it needs harmonious connection of different types and modes of cognition, their inter-enrichment not conflict. It is necessary to integrate all approaches to cognition, all cognitive strategies, all types of rationality on the base of understanding man as a spiritually universal and creatively active creature.